

Позиция Российско-Германской ВТП

Москва, 02 сентября 2015

- **Россия по-прежнему остается стратегическим партнером в экономике**
- **Использовать все возможности для развития бизнеса**
- **Локализация производства гарантирует успех**
- **Санкции – не главная причина экономического спада**
- **Инвестиционный климат более благоприятный, чем принято думать**
- **Реалистичная оценка отношений России и Китая**
- **Среднесрочная перспектива создания зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока**

В отношении России у немецких предприятий **позиция по-прежнему однозначная.**

6.000 компаний с немецким капиталом, работающих на всей территории России, представляют самое крупное и сплоченное иностранное бизнес-сообщество в стране. Конечно, слабая конъюнктура, низкие цены на нефть, падение курса рубля, приведшие к снижению **покупательской способности и сокращению инвестиционной деятельности**, а также **санкции** – все это создает для большинства предприятий существенные сложности. На 2015 год экономический прогноз был негативным, в следующем году, по всеобщему мнению, ситуация в экономике должна стабилизироваться. Однако реального роста все же ожидать не стоит.

1. В 2000-е обозначились основные направления сотрудничества между Россией и Германией, а также другими странами Европы. **В политическом, экономическом и культурном смыслах** Россия воспринимается как часть Европы. В экономике Россия может и должна остаться стратегическим партнером, каким она была в течение последних двух десятилетий. **Такое партнерство в обоюдных интересах** – прекрасная возможность для создания успешного и эффективного экономического пространства. Благодаря устойчивым позициям и высокому уровню развития **немецкий бизнес** может и готов взять на себя роль **лидера**. Желание продолжать активное сотрудничество за последние месяцы снова вышло на передний план. Немецкий бизнес рассматривает **Россию как стратегического партнера**. Об этом свидетельствуют **многочисленные инвестиционные проекты с долгосрочной перспективой**, а также намерение локализовать

производство – там, где это возможно и целесообразно, увеличивая цепочку создания стоимости конечной продукции. Немецкие компании планируют **в течение следующих двенадцати месяцев инвестировать на российском рынке 900 млн евро.**

2. Большинство немецких предприятий, работающих в России, по-прежнему с **большим скепсисом относятся к политике санкций**, так как весь предыдущий опыт показывает, что они не эффективны для достижения целей на политическом уровне.

Несмотря на решение Европейской Комиссии продлить действие санкций до 31 января 2016 года, а также запрет российской стороны на ввоз продуктов еще на один год, на большей части сделок **данные ограничения никак не отразились.** Именно поэтому политическая составляющая санкций оказывает воздействие на ситуацию скорее **выборочно и отнюдь не полномасштабно.**

Вопреки распространенному мнению о том, что финансирование торговых сделок на российском рынке, а также их кредитование не представляются возможными, в большинстве случаев можно говорить лишь об увеличении количества проверок. И даже если проверку проходят товары, подпадающие под определение «с двойным назначением», то в конечном итоге во многих случаях они также разрешены к ввозу.

В общем и целом около **80% всех сделок никакие ограничения не затрагивают.** Немецкие политики неоднократно подчеркивали в своих выступлениях, что существующие санкции не стоит воспринимать как всеобщий экономический бойкот либо карательные меры.

Наиболее существенно от **санкций страдает финансовый сектор**: российские банки испытывают сложности с рефинансированием на международных финансовых рынках, значительно подорожали кредиты для российских клиентов. Санкции в финансовом секторе имеют все более негативные последствия и для немецких предприятий.

3. В сфере экономического и промышленного развития российское правительство проводит политику, направленную на **локализацию производства и импортозамещение.** Санкции придали данному процессу новый импульс. Предприятия, которые располагают собственным производством в России либо

планируют его открыть, в будущем окажутся в более выгодном положении по сравнению с компаниями, которые занимаются исключительно торговлей.

Наличие собственного производства позволит принимать **участие в государственных тендерах наравне с российскими компаниями**. В некоторых отраслях промышленности для таких предприятий открывается возможность участия в государственных программах содействия развитию. **Риски, обусловленные колебаниями валютных курсов**, которые заметно увеличились из-за девальвации рубля, для предприятий, локализовавших производство в стране, также **снижаются**. Для некоторых компаний девальвация рубля означает возможность экспортировать свои товары.

Компании, которые в настоящий момент осуществляют инвестиции в России, **в будущем с развитием конъюнктуры обеспечат себе значительные преимущества на рынке** благодаря их статусу национального производителя, а также вследствие консолидации и расчистки рынка.

Однако для того, чтобы дать ещё большему количеству компаний шанс предпринять такой шаг, необходимо **чёткое и единообразное определение понятий «Made in Russia» и «локальный контент»**.

Безусловно, **контрпродуктивными** являются **не обоснованные существенными обстоятельствами запреты и ограничения** в отношении компаний, уже давно локализованных в России. Мы как Российско-Германская внешнеторговая палата **однозначно выступаем против протекционистских и препятствующих свободной торговле и конкуренции ограничений**. Такие меры разрушают доверие к российскому рынку и наносят долговременный ущерб имиджу России. Они причиняют вред в первую очередь интересам российских потребителей.

4. Уже с конца 2012 года замедлился темп развития российской экономики. А в **середине 2013 года** изменилась политика Федерального Резерва в отношении процентных ставок, и Россия так же, как и другие развивающиеся страны, стала ощущать на себе растущее **давление необходимости девальвировать собственную валюту**. Уже в конце 2013 года обменный курс рубля к евро составлял более 1:50.

В течение многих лет **не проводились структурные реформы**, что во всё большей степени усиливало зависимость российской экономики и российской

торговли от доходов от экспорта сырья, в первую очередь, нефти. Когда **цена на нефть, начиная с середины 2014 года, столкнулась с оказываемым на неё давлением**, возникла губительная взаимосвязь между падением цены на нефть и девальвацией рубля, существующая по сей день. Для противодействия гиперинфляции Центральный Банк временно повысил учётную ставку до 17% и с помощью этого смог – как минимум в течение определённого периода времени – успешно противодействовать спекуляции. Однако повышение ставки привело практически к остановке всей активности на кредитном рынке.

Поскольку Россия не в состоянии компенсировать спад в сырьевом секторе с помощью других отраслей экономики, государственное вмешательство и исправление ситуации представляются лишь условно возможными. **Сокращение реальных доходов ведёт к снижению покупательной способности населения и к спаду во внутренней конъюнктуре**, в течение многих лет служившей надёжной опорой экономического развития. Инвестиции частного российского бизнеса очевидно снижаются, а государство весьма ограничено во внедрении программ по стимулированию экономики, поскольку не располагает достаточными средствами.

Такое развитие ситуации явно не связано с санкциями и запретами на импорт. Они лишь усилили действие отдельных факторов. Введение ответных ограничений, кроме того, в значительной мере привело к росту инфляции. С точки зрения экономики в целом санкции, так или иначе, контрпродуктивны.

5. Несмотря на это, нельзя не отметить **стремление** российского правительства, в особенности Министерства экономического развития и Министерства промышленности и торговли **к привлечению иностранных инвесторов**. Помимо этого, Агентство стратегических инициатив (АСИ) прилагает все возможные усилия для того, чтобы обеспечить потенциальным инвесторам благоприятные рамочные условия, а также занимается продвижением **России в качестве площадки для размещения производств** за границей, в том числе и в Германии.

Инвестиционный климат в реальности намного благоприятнее, чем это представляется из-за рубежа. Это обстоятельство находит своё отражение в **рейтинге Всемирного Банка „Ease of Doing Business“**. Но в ещё большей степени заметны успехи российских регионов, стремящихся во всех возможных формах поддерживать иностранных инвесторов.

6. Сразу после введения западных санкций Россия значительно активизировала усилия по сближению с южным **соседом Китаем** и провозгласила создание нового **стратегического альянса**. После этого в эффективных для СМИ формах были подписаны многочисленные соглашения о намерениях и меморандумы о взаимопонимании. В некоторых сферах **доли рынка, ранее принадлежащие европейским компаниям**, заняли китайские конкуренты, и, скорее всего, **их уже не удастся вернуть**. Однако с российской точки зрения диверсификация торговых потоков является абсолютно целесообразной мерой.

Но, несмотря на это, после года активной переориентации в сторону Китая сегодня наблюдается более трезвое отношение к этой стране. С одной стороны, многие товарные позиции, продукты и услуги, которые **ранее приобретались в ЕС, невозможно заменить китайскими или иными эквивалентами либо они слишком дороги**. Это в особенности касается сферы высоких технологий, а также таких аспектов, как послепродажное обслуживание, качество, надёжность, деловые отношения. Китайские поставщики или консорциумы обычно стремятся к тому, чтобы завозить все позиции для проекта или конкретной поставки из Китая. Более низкая стоимость как аргумент также во всё большей степени отступает на задний план, поскольку китайские бизнес-партнёры воспользовались изменившейся ситуацией на рынке **для серьёзной корректировки цен**.

Для китайских компаний помимо этого возникает вопрос определения значения отдельных рынков. В большинстве случаев **бизнес с США существенно превосходит объём торговли с Россией**.

Для немецкой экономики такая расстановка сил означает **усиление конкуренции, но не является поводом для паники**. С начала года усиливается тенденция возвращения к «старым» партнёрам. И именно в той степени, в которой слабеет ориентация на Азию.

Продление санкций ЕС было поставлено в зависимость от соблюдения пакета договорённостей «Минск II». Если эти договорённости приведут к установлению мира на Украине, к возобновлению сближения России с ЕС и Украиной и к экономической и политической стабилизации Украины, это обеспечило бы в долгосрочной перспективе уникальный шанс для развития **зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока**.

Свободная торговля в этом случае стала бы на самом деле возможной на территории **от Атлантического до Тихого океана**. Общее экономическое пространство должно было бы в среднесрочной перспективе оставаться политической целью для всех участвующих сторон, и это стало бы идеальной **основой для долговременной политической стабилизации**.